

ПО МНЕНИЮ АВТОРА

Иерархия приоритетов в теории и практике военного строительства

*Генерал-майор в отставке В.Д. РЯБЧУК,
доктор военных наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ*

В ЖУРНАЛЕ «Военная Мысль» уже рассматривались проблемы оценки приоритетов в разработке теории и практики создания и реализации военной доктрины Российской Федерации. Большое внимание этому уделяли и уделяют Президент РФ В.В. Путин и министр обороны РФ С.Б. Иванов. В одном из недавних выступлений В.В. Путин определил повышение жизненного уровня народа как приоритетную задачу государства. Практическая реализация этой приоритетности выражается в известных национальных проектах. С.Б. Иванов в докладе «Актуальные задачи развития Вооруженных Сил Российской Федерации» на совещании в Министерстве обороны РФ 2 октября 2003 года назвал семь основных приоритетов строительства Вооруженных Сил РФ, которые **определяются характером задач в сфере национальной безопасности и геополитическими приоритетами развития страны**. В сравнении с этим в США в документе «Единая перспектива — 2020» так сформулированы приоритеты перспективного развития вооруженных сил страны: «Первостепенным предназначением является ведение военных операций и достижение успеха в них доминировать при проведении военных операций, быть убедительными в мирное время, решительными при ведении боевых действий и превосходящими в различных вооруженных конфликтах».

В деятельности любого должностного лица, любого органа управления, любого государства должна быть система приоритетов, что-то самое главное, самое необходимое, от чего зависит та цель, которую ставится перед должностным лицом, органом управления или государством. Например, для Верховного главнокомандующего Вооруженными Силами РФ главный приоритет — это создание такой системы безопасности, такой системы обороны, чтобы никакие неожиданности не могли нарушить эти системы. При этом не так важно, как строить систему обороны, исходя из возможностей государства (экономических, политических, социальных, информационных), важно как создавать эти возможности.

Надо не просто удваивать ВВП, а создавать возможности гарантированного решения задач безопасности Родины, исходя из реальных угроз. Важно развивать фундаментальную науку, прикладные науки, строить заводы, концерны, создавать научно-исследовательские центры по разработке средств разведки, управления, авиации, Военно-Морского Флота, космических средств, средств общего назначения, создавать условия для решения задач по обеспечению безопасности от реальных угроз. Не от возможностей государства целиком зависит то, как надо строить Вооруженные Силы. Сами возможности создаются для того, чтобы можно было построить оптимальную систему защиты государства.

Для министра обороны в этих целях приоритетными должны быть люди — ученые, педагоги, и прежде всего высокопрофессиональные

генералы, офицеры всех рангов, т. е. все те, от кого зависит эффективное использование вооружений и социально-экономических условий, которые создает государство. Для начальника Генерального штаба приоритетными должны быть разведка и управление на всех уровнях, анализ и прогнозирование стратегических перспектив. Для командующего армией приоритетны упреждение противника в мыслях и действиях, настойчивое проведение в жизнь принятого решения и всестороннее обеспечение достижения поставленной цели малой кровью.

Военное строительство на каждом уровне должно иметь свою иерархию приоритетов. Например, у генерала Скобелева, который с семью тысячами своего войска разгромил 45-тысячную ахалтекинскую конницу, был приоритет кормить людей и лошадей «от пуза», что давало ему право на кажущееся спорным утверждение, что «наша сила в малочисленности». У командира полка (а не у президента) приоритет должен иметь сержантский состав, и поэтому стоит подумать о том, чтобы **в полк вернуть полковую школу**, в которую лично сам командир полка будет отбирать курсантов, подбирать сержантов для этой полковой школы и готовить сержантов для своего полка, для решения своих задач. Вот такая структура иерархии приоритетов, видимо, может дать положительный результат.

При этом на каждой из ступеней иерархии существуют свои системы приоритетов. Например, в военной науке, в военной педагогике приоритет должен принадлежать тем, кто готовит основателей и руководителей науки и образования, которые, в свою очередь, учат педагогов, которые обучают тому, как подготовить настоящих профессионалов для войск, для науки, для практики, для педагогики. Видные и крупные ученые, теоретики и практики должны иметь приоритет и у Верховного главнокомандующего, и у министра обороны, и у начальника Генерального штаба, и у командующих видами Вооруженных Сил, и у командующих региональными и прочими объединениями. Только так распределив систему приоритетов, можно достичь единой цели обеспечения эффективной безопасности государства, целостности его территории, реализации его национальной идеи, обеспечения его будущего.

На мой взгляд, наиболее точно определил суть понятия приоритета Лев Николаевич Толстой. Он утверждал, что мудрость состоит не в том, чтобы знать, что нужно делать, а в том, чтобы знать, что делать прежде, а что после. Вот это и есть суть приоритета. Это и есть то, ради чего принимается какое бы то ни было решение на государственном, военном и даже личном уровне.

Действительно, всегда возникает неизбежная необходимость выполнять одновременно целый ряд взаимосвязанных задач. Это может быть реализация четырех национальных проектов, определение путей реформирования Вооруженных Сил, решение социальных проблем военнослужащих. Но **надо выбирать, что делать прежде, а что делать после.** Надо уметь определять, что самое важное и первостепенное в данный момент, а с чем можно и повременить. Эта последовательность может меняться. И все же прежде всего, видимо, надо решать проблемы управления наукой, образованием, затем — войсками, боем и операцией и уж потом совершенствовать шевроны и в целом форму одежды для мирного времени.

Можно осуждать советский принцип пятилеток и определения приоритетности задач каждой из них (в одной пятилетке приоритет отдавался коллективизации сельского хозяйства, в другой — индустриализации и электрификации), но невозможно отрицать того, что последовательное сосредоточение сил и средств на приоритетных

направлениях позволило нашей стране перейти в короткие сроки от сохи к ядерной бомбе и способствовало достижению победы в Великой Отечественной войне.

Интересно вспомнить, как определяли приоритеты великие полководцы прошлого. Сунь-Цзы, например, утверждал: «Хорошо воюет тот, кто управляет противником и не дает противнику управлять собой»¹. Вот это самое главное. Самое главное — противник. Самое главное — от него исходить. Самое главное — управлять им, управлять всем процессом боя или операции. А иерархию приоритетов Сунь-Цзы представлял таким образом: «Самая лучшая война — разбить замыслы противника, на следующем месте — разбить его союзы, на следующем месте — разбить его войска»².

Это приоритет стратегический. А для командира тактического звена приоритет — упреждение противника в действиях и реагировании на изменения обстановки. Александр Васильевич Суворов говорил: «Начальник на войне не должен себя ничем связывать, а поступать соответственно обстоятельствам и всегда быстро»³. Например, для командира батальона, роты приоритетным должно быть умение полноценно оценить сиюминутную ситуацию, даже если она не полностью соответствует той оценке, которая существует в его окружении или даже в вышестоящей инстанции, и принять решение самостоятельно, соответственно обстоятельствам и быстрее противника. Кстати, Наполеон считал: «Важнейшее правило на войне: никогда не делай того, что хочет неприятель»⁴. Это та же линия приоритетов, что и у Сунь-Цзы, у Суворова. Михаил Иванович Драгомиров утверждал, что бесполезно на войне, то вредно вводить в мирное обучение⁵. Может быть, это спорная мысль, но тем не менее она определяет приоритетным **учить тому, что необходимо на войне.**

Недавно мы отпраздновали шестидесятилетие Великой Победы. Уже появляются суждения: «Ну, пора — уже все... Отпраздновали... Участников мало осталось. Характер войны изменился. Пора уже нам забыть опыт Великой Отечественной войны, он не нужен». А между тем опыт любой войны нужен. Нужен не для того, чтобы копировать формы и способы ее ведения, формы и способы боя, операции, а для того, чтобы понять, что на войне всегда определяется приоритет: направление главного удара, сосредоточение основных усилий. Всегда надо правильно определить, с чего начинать. Приоритеты могут меняться. На разном уровне — разные приоритеты. У верховного главнокомандующего — одни приоритеты, у командующего фронтом — другие, у командующего армией, командира дивизии, командира полка — третьи. А вот у командира батальона, который на Курской дуге прикрывал с семнадцатью солдатами участок в шесть километров, приоритетной была задача не дать противнику понять, что их мало. Он обязательно назначал пулеметчика, который стрелял круглые сутки и даже «выбивал» на пулемете мотив известной песни «Катюша», лишь бы противник чувствовал, что он тут жив — этот батальон из семнадцати человек.

Мы напрасно забываем об опыте войн, о людях, которые этот опыт своей кровью, жизнью своей завоевывали. Он не определяет, как воевать, он определяет, как относиться ко всему окружающему — обязательно нестандартно, нешаблонно, не так, как до этого кто-то дей-

¹ Древнекитайская философия: Собрание текстов в двух томах. М.: Мысль, 1973. Т. 2. С. 141.

² Там же. С. 142.

³ Суворов А.В. Полковое учреждение. М., 1949. С. 79.

⁴ Цит. по: Манфред А.З. Наполеон Бонопарт. М.: Мысль, 1971. С. 412.

⁵ Растанов А.И. Генералиссимус А.В. Суворов. М.: Воениздат, 1989. С. 4.

ствовал в подобных условиях. А между тем именно такой опыт войны подвергается уничтожению. Например, есть такой предатель — Резун, подписывающийся псевдонимом Суворов, который воевать не воевал, но написал уже кучу книг о том, как надо воевать. И вот эта мерзость пытается осмеять одного из наших выдающихся полководцев — Георгия Константиновича Жукова за то, что он, видите ли, танки пустил, освещая им путь прожекторами, замечая, что вот, мол, уже конец войны, а он рисковал танками. А опыт этой блестящей операции важно изучать не только и не столько потому, что неожиданная атака массы танков ночью при ослеплении противника прожекторами привела к победе, а потому, что это был новый способ, новая форма ведения боевых действий, операции, боя. Не надо копировать именно этот способ, важно понять, что нужно искать свои нестандартные, неожиданные способы и решения. Вот это есть определение приоритета по опыту войны, а не то, кто и как расположил силы и средства и организовал огневое поражение или разведку.

И поэтому опыт тех, кто воевал в Отечественной войне, в Афганистане, в Чечне, надо использовать. Их опыт нужен. Если на государственном уровне говорят, что надо, чтобы крупные промышленники пошли в университеты читать лекции, то, думаю, надо и тех, кто участвовал в Отечественной, Афганской, Чеченской войне, посылать в гражданские и военные учреждения и учебные заведения читать лекции. Более того, создавать для них такие условия, при которых они не были бы ограничены рамками стандартных учебных планов, а могли бы в полном объеме передавать свой опыт. **На войне всегда приоритетны неожиданность, нестандартность, реальная или ложная опасность.** Каждое решение, как бы тщательно оно ни было продумано, обосновано, содержит элемент риска, и в этом риске тоже есть свои приоритеты.

Особенно важен опыт тех, кто воевал, а потом, после войны, командовал частями, соединениями, объединениями, кто вел научную работу, преподавал теорию и практику боя и операции, войны. Эти люди должны занимать приоритетное место в мыслях руководителей государства и Вооруженных Сил. Их надо поддерживать, учить, предоставлять возможность действовать в интересах укрепления обороноспособности нашей Родины.

В числе важнейших государственных приоритетов — задача поддержки опытных, творчески мыслящих людей — ученых, руководителей и основателей научных школ. Ученый должен иметь возможность читать лекции в академиях, в том числе в нескольких, излагая свои взгляды на решение проблем боя и операции. Слушатель на лекции должен чувствовать движение мысли ученого. Полезно бы запретить читать лекции «по бумажке».

Опытных ученых и педагогов нельзя увольнять по возрасту, только по состоянию здоровья или по собственному желанию. Недавнее решение о присвоении воинских званий на ступень выше штатной должности для педагогов, имеющих ученые степени, — очень важный шаг в последних реформах военного образования. В нем просматривается приоритетность педагога с ученой степенью и опытом научной работы.

Приоритетную государственную поддержку необходимо оказывать тем, кто передает свой личный боевой, служебный и научный опыт, обучает высококвалифицированных педагогов, готовящих волевых, нестандартно мыслящих, талантливых офицеров-профессионалов, надежных и убежденных защитников отечества.

Опыт войн, прошлых, настоящих и, возможно, будущих, позволяет предполагать, что каждый бой, каждая операция уникальны, неповторимы. Исходя из этого, надо учить тому, что необходимо на войне. Опыт Великой Отечественной войны позволяет Говорову, Варенникову, Гарееву, десяткам других педагогов, ученых и после восьмидесятилетнего возраста передавать свои знания, умение решать боевые задачи в условиях нестандартной, непрогнозируемой обстановки с учетом возникающих неожиданных ситуаций. Убежденность в правоте своего дела, в его необходимости для общества, государства, человечества достигается не только целенаправленным воспитанием. Ее формированию во многом способствует личный опыт участия в сражениях Великой Отечественной войны и других войн, которые ведутся в наше время.

Бернард Шоу утверждал: золотое правило гласит, что нет золотых правил. Все шаблоны, все уставные положения обязательно должны быть учтены при генерации новых способов, новых форм действий, но не превалировать над ними. Перефразируя известное изречение Максима Горького, можно так сформулировать приоритет образовательного процесса: «Голова слушателя — не котел, который надо наполнить, а факел, который надо зажечь».

Конечно, приоритеты могут и должны меняться в ходе изменения обстановки, условий, но должна быть иерархия приоритетов (что на первом месте, на втором, на третьем), приоритеты высшего командования и приоритеты командира подразделения. Все это должно быть иерархией последовательной, изменяющейся. И для решения приоритетных задач должны создаваться соответствующие возможности: экономические, политические, социальные, информационные, педагогические и научные.

Особенно трудно определять приоритеты, а тем более строить их иерархию в условиях, когда боевые системы будущего приобретают интеллектуально-информационно-разведывательно-навигационно-электронно-ударную функцию. В этих условиях всегда существует опасность фетишизации какого-то частного приоритета, превращения его во всеобщий незыблемый закон и снижения возможностей решения других, неприоритетных, но важных задач. Надо, чтобы у руководителей, которые определяют приоритетность тех или иных действий, тех или иных задач, были в помощниках люди опытные, желательны воевавшие, мыслящие широко и глубоко. Эти люди, не собираясь в большие общественные организации, сотенные, тысячные коллективы (голосованием никогда не примешь неожиданное и нестандартное решение), будут научно обосновывать принимаемые ответственнейшие решения о приоритетности тех или иных действий и прогнозировать их вероятные последствия.

В заключение нельзя не отметить, что журнал «Военная Мысль» в своих многочисленных публикациях последних лет все чаще озвучивает суждение о том, что **самым приоритетным почти в любой сфере деятельности, но особенно в военном деле, является интеллект**. Его нужно выращивать, развивать, поддерживать, стимулировать. Как гласит народная мудрость, первой в бой — раньше, чем любое оружие, — вступает мысль. К этому можно добавить, что полководческая и командирская мысль не только сражается первой, но и выступает как очень мощное и приоритетное оружие.
